

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРГ Г.-Д. ГЕНШЕРОМ

21 июля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Приветствую Вас в Москве, господин министр. Ваш визит в Советский Союз выходит за обычные рамки и за рамки двусторонних отношений. Мы давно не встречались с представителями руководства ФРГ. В мире сейчас сложная ситуация, поэтому необходим диалог, необходим обмен мнениями о том, как предотвратить нежелательное развитие, иначе мы можем оказаться в западне. Готов к откровенному обмену мнениями, особенно по вопросам, которые тревожат нас или вас.

Так что давайте поработаем. Знаете, когда я был в ГДР, немецкие товарищи пояснили мне, как в шутку по-русски расшифровывается ГДР – «Давай, давай, работай!». (*Смех.*) (Германская Демократическая Республика пишется на немецком языке Deutsche Demokratische Republik; аббревиатура – DDR – на русском произносится как ДДР.)

ГЕНШЕР. А как Вы расшифровываете ФРГ?

ГОРБАЧЕВ. Расшифрую, когда приеду к вам... (*Смех.*)

Естественно, нас интересует, что думает о положении в мире федеральное правительство. Говоря откровенно, для нас не все ясно в его позиции. Заявления руководителей ФРГ расходятся с практическими действиями, шагами, предпринимаемыми федеральным правительством. Налицо дисбаланс между словами и делами. Может быть, мы что-то не улавливаем, в чем-то неправы. Буду рад, если Вы убедите нас в обратном. Так что давайте говорить начистоту.

ГЕНШЕР. Благодарю Вас, господин Генеральный секретарь, за слова приветствия, за приглашение поговорить без обиняков и околичностей обо всем, что нас связывает и что разъединяет. Согласен с Вами в том, что мой приезд в Москву выходит за рамки обычных межгосударственных визитов.

Федеральный канцлер Коль просил меня передать Вам привет. Позвольте вручить Вам, господин Генеральный секретарь, его личное послание.

Несколько комментариев к этому посланию. Канцлер излагает цели внешней политики ФРГ как применительно к сфере ее двусторонних отношений с Советским Союзом, так и к тому вкладу, который наши государства могут внести в развитие диалога между Западом и Востоком, в общеевропейский процесс.

Особое внимание в послании уделяется вопросам разоружения как важнейшей задачи, диктуемой временем. Мы подтверждаем в нем также заинтересованность ФРГ во второй советско-американской встрече на высшем уровне. На ней, как мы неоднократно говорили, необходимо достичь конкретных результатов. При этом мы имеем в виду развитие договоренностей, достигнутых между Вами и Президентом Рейганом в Женеве. Особое значение мы придаем проблематике резкого сокращения стратегических вооружений и, естественно, всему тому, что связано с устранением ракет средней дальности наземного базирования. Само собой разумеется, что от нашего внимания не ускользает и вопрос сокращения обычных вооружений. Здесь необходимы решительные шаги, в этом позиции ФРГ и Советского Союза сходятся.

Федеральный канцлер в контексте вопроса о разоружении указывает на значение форума в Стокгольме и переговоров в Вене об ограничении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Мы подчеркиваем также свою заинтересованность в решении вопроса о запрещении химического оружия. Наше внимание распространяется также на права человека, на развитие советской позиции по этому комплексу. Мы внимательно ознакомились с Вашими высказываниями на этот счет на обеде в честь Президента Миттерана. (*Имеется в виду обед в Большом Кремлевском дворце 7 июля 1986 года во время визита Президента Франции в Советский Союз.*)

Вас интересует, господин Генеральный секретарь, наша оценка международной обстановки, то, чем мы руководствуемся в формировании своей внешней политики. ФРГ и Советский Союз связывает не только общность географического положения. Мы являемся жителями, по Вашему собственному определению, одного европейского дома. Совершенно очевидно, что немцы и народы СССР всей своей историей оказывали решающее воздействие на европейское развитие.

В нашей недавней истории есть тому плохие и хорошие примеры. Плохим является Вторая мировая война, принесшая неисчислимые бедствия всем народам. Хорошим, весомым, положительным примером является вклад наших государств в оздоровление международной обстановки, который был сделан заключением Московского договора. Это – ключевой документ для дальнейшего развития в Европе. В ходе его наполнения жизнью был достигнут целый ряд дальнейших договоренностей. Московский договор расчистил путь для процесса СБСЕ, создал условия для выработки и принятия Заключительного акта в Хельсинки, который в свою очередь играет роль ключевого документа для будущего Европы. Во время встречи в Хельсинки в 1985 году по случаю 10-летия Заключительного акта представителями всех стран было подчеркнуто, что начатый в свое время путь был единственным верным и правильным. Это было сказано как от имени правительств, которые остались у власти, так и от имени тех, кто пришел к власти за истекший период.

С другой стороны, нельзя не видеть, что не все надежды и ожидания 70-х годов сбылись. Необходимо подумать о том, что предпринять для того, чтобы перед нами вновь открывались благоприятные перспективы. Ключевым понятием Заключительного акта является сотрудничество. Мы его готовы динамично развивать во всех областях и со всеми государствами, в том числе с Советским Союзом. Здесь у нас достигнут значительный прогресс, хотя если взять область экономики, то еще имеются значительные резервы.

Главной областью, где ожидания не оправдались, где не было достигнуто прогресса, является область контроля над вооруженными силами и разоружением. Здесь необходимы совместные усилия на всех направлениях, т. к. вопросы безопасности имеют жизненно важное значение для любого государства, для любого общества.

ФРГ, играющая важную роль в НАТО, неоднократно заявляла, что разоружение и контроль над вооружениями являются самыми существенными, составными элементами ее политики, направленной на укрепление безопасности. Мы все знаем, что здесь не может быть одностороннего движения. Свою безопасность можно строить только с учетом интересов безопасности другой стороны. Необходимо выработать соответствующие структуры сотрудничества в обеспечении безопасности в Европе и для Европы с тем, чтобы народы могли жить без тревоги за свой завтрашний день. Надо думать над тем, как разработать для Европы такую структуру, чтобы государства могли жить независимо и в условиях мира. Нужно, одним словом, разработать архитектуру «европейского дома».

Не секрет, что есть люди, которые настроены в этом отношении скептически, говорят, что это чересчур смелая идея. Таких скептиков приходилось слышать еще тогда, когда мы готовили Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тем не менее Заключительный акт в Хельсинки был принят, хотя в свое время он представлялся крайне смелой идеей. Этот документ действует, он выдержал испытание временем, принципы, положенные в его основу, пронизывают всю международную жизнь. Поэтому не надо бояться того, что на первый взгляд кажется недостижимым. Надо смелее браться за дело и совместными усилиями, шаг за шагом идти к достижению поставленной цели.

История ФРГ показывает, что мы извлекли уроки из прошлого, формируем свою настоящую историю с учетом того, что наше государство расположено в центре Европы и обязано жить в мире со своими соседями. Примером такого подхода мог бы, в частности, служить уровень отношений

между ФРГ и Францией, который свидетельствует о взаимном намерении народов обеих стран жить в мире и согласии на долгие годы вперед. ФРГ играет активную роль в европейском сообществе. Мы с удовлетворением зафиксировали высказанную Вами в Варшаве готовность учитывать это сообщество как реальность, со своей стороны готовы ответить на это необходимой взаимностью.

Все заключенные ФРГ договоры, поддерживаемый ею Заключительный акт в Хельсинки говорят о нашей верности принципу нерушимости европейских границ. Мы ему верны не на словах, а на деле, это наш вклад в укрепление добрых отношений со всеми соседями. Естественно, что и география, и история обязывают нас жить в согласии, прежде всего со всеми соседями на Востоке. Европейское сообщество – это лишь часть Западной Европы, но никак не вся Европа.

У нас с вами в Европе, да и у других государств, есть совместная история, совместная судьба. И это выходит за рамки идеологии, за рамки группировок и блоков. Европейцы, как мне видится, все больше осознают общность своей истории, культуры, чувствуют переплетение своих судеб. Это непреложный факт. Его недооценивали, что выявилось, в частности, во время культурного форума в Будапеште, где европейская общность проявилась во всем своем многообразии и величии. Все народы Европы должны вносить лепту в то, чтобы жить в мире и согласии, чтобы выжить, а не исчезнуть. Мы хозяева в своем европейском доме, нам надо заботиться о его сохранении и благодеянии. Правительство ФРГ видит в этом одну из основных задач своей политики.

ГОРБАЧЕВ. Под Вашей философией я готов поставить свою подпись. Но за ней начинается практическая политика. Не могли бы Вы, господин министр, проиллюстрировать Вашу философию конкретными примерами, показать, какие шаги на практике предприняла ФРГ для того, чтобы содействовать достижению упоминавшихся Вами целей. Может быть, мы что-

то не видим, недопонимаем, не учитываем в формировании своего отношения к Вашей политике.

ГЕНШЕР. Я начал с философии потому, что трудно понять политику, если не понимаешь философию, на которой она зиждется. Мне хотелось привлечь внимание советской стороны к вкладу ФРГ в оживление, активизацию всего общеевропейского процесса, с тем чтобы он жил динамичной жизнью, чтобы пульс его бился ровно и с хорошим наполнением. Общеевропейская политика не закончилась, а лишь началась с принятием Заключительного акта в Хельсинки. ФРГ старается наполнять жизнью все положения этого документа. В свое время трудное положение сложилось на встрече в Мадриде. Как известно, наша страна содействовала нахождению там развязки, помогла выходу из тупика. Сейчас наши усилия направлены на то, чтобы был дан хороший старт на встрече в Вене. Мы хотим, чтобы она была открыта на политическом уровне. Естественно, что мы не считаем исчерпанными все свои возможности. Это касается как задач европейского масштаба, так и тех, которые лежат за пределами континента.

Теперь относительно переговоров по контролю над вооружениями и разоружением. Мы считаем своей обязанностью содействовать достижению успеха на тех форумах, в которых мы участвуем. Прежде всего хотел бы назвать в этой связи Венские переговоры. ФРГ играет активную роль, содействует формированию конструктивного подхода Запада, внося соответствующие инициативы. В Стокгольме, как известно, мы тоже в доверительном порядке передали соответствующие соображения. Все это может открыть путь к решению вопроса об обычных вооружениях, в чем особенно заинтересованы два наших государства.

Если думать об углублении сотрудничества между СССР и ФРГ, то надо рассматривать этот вопрос в связи с участием обоих государств в разных блоках. В том, что касается обычных вооружений, мы с вами в своих блоках несем особое бремя. Это известно всем. Для ФРГ членство в западном блоке

является непреложной основой ее безопасности. Мы играем там не пассивную, а активную роль. Таким будет наш подход и впредь.

На наш взгляд, на переговорах по химическому оружию в Женеве достигнуты почти что осязаемые результаты. Необходимо поднапрячься, чтобы завершить все на взаимоприемлемой основе. Мы хотим прогресса также по комплексу ракет средней дальности. Эта проблематика нам особенно близка, к ней мы относимся с особым вниманием.

ФРГ выступает за соблюдение всех состоявшихся когда-либо договоренностей в области контроля над вооружениями и разоружением. Мы за то, чтобы сохранить договоры ОСВ-2 и по ПРО. Министры иностранных дел СССР и США достигли важной договоренности в январе 1985 года. Положения их совместного заявления были подтверждены в ходе Вашей встречи в Женеве с Президентом Рейганом. Это именно та политика, которую мы поддерживаем. Повторяю, что мы намерены активно участвовать в форумах, на которых мы представлены, и излагать свое отношение к тем вопросам, которые обсуждаются без нашего участия. Это касается также и переговоров, которых еще нет, но будут, в частности – по обычным вооружениям. Мы заинтересованы в достижении стабильности в обычных вооружениях от Атлантики до Урала.

Для нас крайне важно, чтобы советская сторона признала искренность наших усилий. Если у Вас есть какие-либо сомнения, то делитесь ими с нами. В равной степени мы готовы внимательно выслушать Ваши замечания о том что́ Запад, как кажется Советскому Союзу, в недостаточной мере учитывает из его обращений. Мы открыты для любых высказываний. Главное – в достижении истины.

ГОРБАЧЕВ. Прежде всего позвольте поблагодарить Вас, господин федеральный министр, за переданное мне послание федерального канцлера Коля. Я его уже успел пробежать, интересны были и Ваши комментарии к нему. В послании затронут весьма широкий круг проблем, интересующих

руководство ФРГ. Для нас, естественно, представляет интерес как сама постановка вопросов, так и Ваше отношение к путям нахождения решений.

Мы тщательно изучим все соображения, изложенные в послании, и дадим на него ответ.

ГЕНШЕР. Господин Генеральный секретарь, федеральный канцлер Коль придает значение не только обмену посланиями с Вами, но и возможности личной встречи. Пользуюсь случаем [хочу] подтвердить Вам приглашение посетить ФРГ с официальным визитом.

ГОРБАЧЕВ. Благодарю Вас. Позвольте теперь высказать некоторые свои соображения.

Что касается Ваших концептуальных рассуждений, философии сотрудничества, добрососедских отношений в нашем общем европейском доме, то это мне понятно, это мы разделяем.

В то же время, если говорить откровенно, мы не можем избавиться от того впечатления, что вы что-то недоговариваете, а точнее – говорите не совсем то, что думаете. У нас постоянно задаются вопросом: чего же на самом деле хочет ФРГ, каким курсом действительно идет ее правительство? Вы говорили, что одним из истоков внешней политики вашей страны является история, из которой вы извлекли уроки. Казалось бы, что политический курс ФРГ должен был бы строиться таким образом, чтобы избежать ошибок прошлого, особенно таких, которые могут иметь нежелательные последствия.

К сожалению, это не так. Мы это видим, мы это констатируем. **На практике ФРГ оказывает полную поддержку воинственному курсу США, всеми своими действиями демонстрирует всяческую верность тому, что предпринимает Вашингтон.**

ФРГ была самой активной сторонницей размещения в Западной Европе новых американских ракет средней дальности. Мы помним, как ваша страна всячески торопила американцев, мешала достижению на переговорах договоренности, ставила ультимативные сроки. Такое впечатление, что вам никак не хотелось упустить возможность заполучить на

свою территорию американские ракеты. А США только того и надо было, они любой ценой вознамерились окопаться со своими ракетами на европейском континенте, а ФРГ при этом старалась у служить. И сделано это было в то время, когда по миру ходили всевозможные теории «ограниченных войн», «упреждающих ударов», «неотвратимых возмездий» и пр. Естественно, что для американцев удобнее всего было поставить свои ракеты в Европе – подальше от США. В голове не укладывается, зачем ФРГ понадобилось так усердно помогать при этом Вашингтону.

Оставим в стороне прошедшую историю, обратимся к теперешней, новейшей истории, к тем реальностям, с которыми мы соприкасаемся сейчас. В послании федерального канцлера речь идет о промежуточном варианте для ракет средней дальности. Это американский промежуточный вариант, суть которого в том, чтобы оставить часть ракет на территории ФРГ, на территории западноевропейских государств.

Как же ведет себя ФРГ, как можно охарактеризовать ее линию? Очень просто. Это – политика Вашингтона в немецком переводе. Нам, однако, хотелось бы, чтобы вы не переводили с английского на немецкий, а говорили своим собственным политическим языком. Только тогда наш диалог может быть продуктивным, приносить необходимые результаты. А уж с английского на русский мы сможем сделать перевод сами.

Вы говорили, что выступаете за договоры ОСВ-2 и по ПРО. В то же время ФРГ обеими руками проголосовала за СОИ. А это не может не озадачивать, тем более если учесть, каким мощным является промышленный и научно-технический потенциал вашего государства. Поэтому мы все время задаем себе вопрос: как совместить такие действия федерального правительства с высказыванием его представителей? Где же все-таки истина, в чем заключается суть политики ФРГ?

Вы, господин министр, совершенно правильно подчеркивали, что необходимо прилагать совместные усилия для решения назревших вопросов. Вы правильно подчеркиваете, что каждое государство должно иметь

собственную политику, руководствуясь национальными интересами. Но политика может быть адекватной этим интересам, если она действительно реалистическая. То есть, если при этом видят мир каков он есть.

Что это значит? **Ядерного оружия накоплено колоссальное количество. Необходимо безотлагательно договориться о его сокращении, о его ликвидации. Медлить нельзя, иначе будет поздно.** Научно-технический прогресс может вызвать к жизни новые системы вооружений, и договариваться тогда станет еще труднее. **И вот в этот момент вы выступаете за СОИ.** Прямо-таки вдохновляли своего союзника. А он просто помешался на СОИ; это помешательство – я говорю об этом прямо – результат идущей там бурным ходом милитаризации политического мышления. Поэтому естественно спросить: на какую чашу весов бросает свой авторитет федеральное правительство.

Сомнения вызывают также Ваши заверения, что ФРГ играет активную роль на идущих сейчас переговорах, содействует их продвижению, пытается воздействовать конструктивным образом. Все это не так. Единственное, что вы делаете, так это громогласно заявляете, что желаете успеха этим переговорам, выражаете надежду, что США и СССР придут к каким-то результатам. На деле же вы поддерживаете обструкционистскую линию США на этих переговорах. Вы даже не сторонний наблюдатель, а просто помощник американской администрации в деле противодействия нашей линии.

Как известно, недавно Советский Союз внес компромиссное предложение в Женеве, чтобы сдвинуть с мертвой точки ведущиеся там переговоры. Пока ответа нет. Мы ждем. Если задержка с ответом объясняется необходимостью как следует его подготовить, сделать его конструктивным, мы готовы и еще подождать. Однако сегодня газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение о том, что Вашингтон намерен дать нам формальный ответ. Такой подход, естественно, не приведет к прогрессу на переговорах. И в таких условиях ФРГ, ее правительство довольствуется лишь тем, что желают

нам успеха, благословляют нашу работу, отнюдь не пытаясь ей конструктивно содействовать. Мы это видим и прямо говорим об этом.

Возьмем теперь переговоры по химическому оружию. ФРГ выступает за глобальное решение, хотя проще, наверное, было бы начать с первого шага в данной области в центре Европы. А вот по ракетам средней дальности федеральное правительство предпочитает промежуточный вариант. И в том, и в другом случае это пути, уводящие от цели. Поэтому мы все время спрашиваем себя: «Чего же хочет федеральное правительство?».

Нам необходимо было встретиться и поговорить также и для того, чтобы подтвердить, что Московский договор является основой и для дальнейшего развития наших взаимоотношений. Сейчас, правда, при новом правительстве появились новые интерпретации этого договора, которые толкуют его на свой лад. Я имею в виду господина Дреггера (*Дреггер, Альфред – председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге*) и еще некоторых деятелей, которые, впрочем, не заслуживают того, чтобы их даже упоминали.

Вы говорите, что ФРГ извлекла уроки из прошлого. Мы тоже сделали для себя выводы, имеем возможность сравнить свои наблюдения. Неужели вы думаете, что мы не видим, как в последнее время повсюду у вас происходят всевозможные сбороища, которые раз от раза становятся все многочисленнее, а произнесенные на них лозунги – все более подстрекательскими и агрессивными. Известно нам и то, что эти сбороища проходят под покровительством федерального правительства, а нередко и при участии членов кабинета, и даже его главы. Просил бы иметь это в виду.

На Западе, включая ФРГ, имеет широкое хождение версия, будто бы Советский Союз намерен оторвать Западную Европу от США. Это – чепуха. Это была бы несерьезная политика, у нас таких целей нет, федеральное правительство может твердо из этого исходить. В этом деле должна быть полная ясность. Но мы себя чувствуем европейцами и считаем, что в **трудные поиски нормализации отношений в мире Европа может внести свой незаменимый вклад. Он особенно ценен и будет особенно убедителен,**

потому что одна часть Европы – в одной социальной системе, другая – в другой. Тут у нас с вами общий интерес – использовать эту ситуацию.

Мы бы очень приветствовали, если бы правительство ФРГ проводило ответственную политику в отношении ядерного разоружения. Мы готовы взаимодействовать с ним в этом направлении, искать новые пути, составлять новые формулы. Если это взаимодействие будет облечено в практические шаги, то Вы, господин министр, можете быть уверены, что в лице Советского Союза Вы найдете активного партнера, который придет не с пустыми руками. Это касается и форума в Стокгольме, откуда необходимо перекинуть мостик в Вену. Таковы наши пожелания, но касаются они в основном будущего. В сегодняшней действительности ФРГ ведет себя так, как будто она еще в прошлом, старается не замечать реальностей сегодняшнего дня, избегает реалистически смотреть в день завтрашний.

ГЕНШЕР. Если говорить откровенно, то Ваши высказывания вызвали у меня беспокойство. Мне кажется, что советская сторона не совсем уяснила для себя суть нашей политической линии. Хотел бы еще раз подтвердить, что мы открытые и честные политики, которые видят перед собой ясные цели, ни от кого не скрывают своих намерений. Лишний раз убеждаюсь в том, насколько Вы были правы, сказав, что сегодняшняя беседа действительно необходима.

ГОРБАЧЕВ. Я привел всего лишь факты, по которым мы оцениваем политику федерального правительства.

ГЕНШЕР. Факты фактам рознь, а кроме того, надо все видеть в совокупности.

Хотел отметить, господин Генеральный секретарь, что мы знаем Ваше отношение к вопросам безопасности. Все государства имеют право на безопасность – и малые, и большие, включая и такое среднее государство, как ФРГ. Мы знаем свое место на европейском континенте и в мировом сообществе. На большее мы не претендуем, но и меньшего не хотим.

Вы сказали, что не хотите отрывать нас от США. Это было бы и в самом деле нереалистично, такая линия была бы неразумной, и мы удовлетворены, что между нами имеется ясность на этот счет.

ГОРБАЧЕВ. Попытки отрыва, раскола, вбивания клиньев породили бы хаос международных отношений, вызвали бы осложнение обстановки. Мы против этого. Наше мнение такое: **надо опереться на то, что есть, исходя из сегодняшних реальностей прокладывать пути к новым процессам, действовать в этом направлении совместными усилиями.**

ГЕНШЕР. Несколько слов об истории вопроса о ракетах средней дальности. Предшественник канцлера Коля (*в 1974-1982 годах федеральным канцлером ФРГ был Хельмут Шмидт*) и я неоднократно апеллировали к Советскому Союзу по вопросу о ракетах СС-20. Мы спрашивали: зачем вы их разворачиваете, предупреждали, что это будет иметь последствия. Для тогдашнего канцлера Шмидта и меня вопрос довооружения был самым сложным из всех, какие приходилось решать. Мы не выдвигали никаких ультиматумов, а лишь просили Советский Союз учесть, что равновесие, которое нарушается по его инициативе, мы будем вынуждены восстановить.

ГОРБАЧЕВ. Вы прекрасно знаете, что никакого равновесия мы не нарушали. Было два типа устаревших ракет с дальностью две тысячи километров и четыре тысячи километров. И мы стали их модернизировать. Знали это и американцы. В то время как раз разрабатывался Договор ОСВ-2, они особых возражений не выдвигали, всем все было понятно. Вопрос состоял совершенно в другом. В США был подготовлен «Першинг-2», созданы мощности для его производства, и американцы не хотели допустить, чтобы они простоявали. Естественно, что сходящие с конвейера «Першинги» надо было где-то размещать. Территория Соединенных Штатов для этого не подходила, поэтому Вашингтон избрал Западную Европу под новую стартовую площадку.

ГЕНШЕР. Все дело в том и заключалось, что ракеты СС-20 угрожали не США, а ФРГ, другим странам Западной Европы. А я живу в Бонне, а не в Вашингтоне.

ГОРБАЧЕВ. С этой точки зрения – ракеты, которые стояли до появления СС-20, тоже вам «угрожали».

ГЕНШЕР. Это были реликтовые ракеты, их появление восходит к временам, когда США считали, что имеют стратегическое превосходство. Ракеты СС-20 являются оружием совершенно нового качества, потому мы и обратили на них такое внимание. На переговорах же по ОСВ речь шла о достижении равновесия в области стратегических вооружений.

Еще раз подтверждаю Вам заинтересованность ФРГ в достижении договоренности по ракетам средней дальности. Вы критикуете федерального канцлера за его высказывания в пользу достижения промежуточного решения по этим ракетам. Поясню наш подход. Ведущиеся в Женеве переговоры касаются тех видов оружия, которые имеют глобальное, стратегическое предназначение. ФРГ высказывает за сокращение и полное устранение этого оружия. Разум, логика подсказывают, что по ракетам средней дальности также необходимо глобальное решение. Мы принимаем к сведению возникающие в связи с РСД проблемы для Советского Союза на Востоке. В то же время мы считаем, что политика «всё или ничего» – плохая политика. Отсюда и наш подход: если не удается решить все сразу, то лучше сделать первый шаг, ограничиться для начала промежуточным этапом. Кстати, ту же философию Советский Союз применяет в своем подходе к вопросам ограничения стратегических вооружений. Там Советский Союз тоже предлагал сделать первый шаг, сократить вооружения на 50 процентов. Правда, сейчас СССР предлагает сокращение на 30 процентов. ФРГ считает, что лучше хоть какое-то минимальное сокращение, чем совсем ничего. Нас удовлетворил бы любой, даже самый скромный результат.

ГОРБАЧЕВ. Это не скромность, а нежелание федерального правительства видеть, как советские и американские РСД будут исчезать с европейского континента. ФРГ не хочет, чтобы США и мы их убрали.

ГЕНШЕР. Напротив, это наша цель. И мы об этом неоднократно заявляли. Остается проблематика РСД на Востоке. Если она не поддается решению сразу, то надо посмотреть, как это можно будет сделать в будущем. По химическому оружию мы выступаем за подход во всемирном масштабе. На этой основе, кстати, и ведутся переговоры.

ГОРБАЧЕВ. А почему вас не устраивает промежуточный вариант по химическому оружию?

ГЕНШЕР. С химоружием все упирается в проблему верификации. По этому вопросу обе стороны значительно продвинулись навстречу друг другу, нас разделяет совсем немного. Надо договориться о контроле: я ведь не могу проверить, для чего производится то или иное вещество, а могу лишь проконтролировать что производится. Проблему верификации, на мой взгляд, решить легче, чем проблему подхода – должен он быть глобальным или локальным. Что Вы мне задали вопрос по СОИ, я отнюдь не удивлен.

ГОРБАЧЕВ. Напротив, Вас могло бы удивить, если бы мы об этом не спросили.

ГЕНШЕР. Мы уже говорили, что это очень сложный вопрос. Мы за соблюдение Договора по ПРО, за сокращение стратегических вооружений. Это, в свою очередь, позволит, как мы надеемся, облегчить рассмотрение проблематики оборонительного оружия. Мы надеемся на конструктивный подход, на то, что резкое сокращение наступательного потенциала окажет воздействие на положение дел в сфере обороны. Действует, как известно, советско-американская договоренность о том, чтобы добиваться прекращения гонки вооружений на Земле и недопущения ее в космосе. Соблюдение границ, определенных договорами по ПРО и ОСВ-2, не решает само по себе вопроса, но содействует ему.

ГОРБАЧЕВ. **ФРГ подстегнула процесс принятия решения по СОИ, проявила при этом скоропалительность, забыв обо всякой осторожности, хотя бы ради приличия.** Невольно начинаешь думать, что вы связываете с СОИ какие-то собственные задумки и планы.

ГЕНШЕР. У нас нет никаких собственных планов. Наши фирмы, причем минимальное количество, те, кто захотел, участвуют в СОИ. Это делают и фирмы других стран, независимо от того, подписали их правительства с США соглашение или нет.

ГОРБАЧЕВ. Подписывая с США соглашение, ФРГ заняла политическую позицию. Коммерческие интересы фирм играют при этом второстепенную, подчиненную роль.

ГЕНШЕР. Мне кажется, что объем участия фирм ФРГ в СОИ преувеличивается как со стороны самих участников, так и со стороны тех, кто за этим наблюдает.

ГОРБАЧЕВ. Вы все время говорите, что ФРГ извлекла уроки из истории, что положение на европейском континенте в значительной степени зависит от ее сотрудничества с Советским Союзом. По такой логике, принимая решение о присоединении к СОИ, вам можно было бы поинтересоваться и нашим мнением, посоветоваться с Советским Союзом, раз уж наши страны играют столь важную роль на европейском континенте.

ГЕНШЕР. Наше отношение к этому вопросу мы выражаем своей безоговорочной поддержкой совместного советско-американского Заявления от 8 января 1985 года. (*7-8 января 1985 года министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и госсекретарь США Дж. Шульц провели в Женеве встречу, на которой обсуждался вопрос о предстоящих переговорах по контролю над вооружениями. Результатом встречи стало подписание 8 января Заявления, в котором говорилось: эти переговоры, как и вообще совместные усилия в направлении ограничения ядерных вооружений, должны привести «к полной их ликвидации полностью и повсюду».*) Федеральный канцлер в своих речах также неоднократно подчеркивал, что надо сокращать стратегические

вооружения, что в свою очередь окажет определяющее воздействие на объем будущих мер по созданию оборонительных систем.

ФРГ окажет соответствующее воздействие на США, с тем чтобы был дан конструктивный ответ на сделанное Советским Союзом в Женеве компромиссное предложение. На этой неделе там же начнутся советско-американские консультации по ОСВ, что мы также считаем хорошим предзнаменованием. Вы знаете также, что ФРГ выступает за узкое толкование Договора по ПРО и предпринимает, как это было в октябре прошлого года, соответствующие шаги в рамках НАТО, с тем чтобы это узкое толкование разделялось и остальными союзниками.

Мы стараемся действовать в конструктивном направлении во всех сферах. Не везде это удается быстро или в достаточном объеме. Главное, однако, чтобы идти в правильном направлении. В декабре прошлого года мы сделали предложение на Венских переговорах, надеялись получить на него конструктивный ответ. Такого не случилось. Мы, конечно, могли бы выступить публично с упреками, использовать в пропаганде, но не стали этого делать, выразили надежду, что это не последнее слово.

В целом я бы хотел сказать, что сейчас мы находимся на рубеже, когда необходимо положить новое начало в отношениях между Востоком и Западом. Для этого имеются два варианта подхода. Можно направить прожекторы на то, что разделяет, но можно на первый план вынести общие моменты конструктивного свойства, которые позволяют перебросить мостик в будущее. Не надо бояться того, что то, что нас разделяет, не даст нам продвинуться вперед. У нас противоположные общественные системы. Было бы удивительно, если бы мы во всем соглашались друг с другом. Но мы считаем несправедливым, когда возникают сомнения в искренности наших намерений.

Мне очень понравилось, что Вы готовы подписать под изложенной мною философией сотрудничества. Я рад, что между нами идет такой откровенный разговор, которого в руководстве ФРГ так долго ждали. Я являюсь представителем поколения, которое помнит войну, которое понимает,

почему его страна расколота. Мы с Вами представители одного поколения, и это многое значит.

Федеральный канцлер Коль – тоже человек нашего поколения. Он поддерживает все то, что я Вам здесь говорю. Невозможно себе представить, что произойдет, если европейцы забудут то, что они европейцы. Для нас, повторяю, есть два документа, которые основополагающим образом определяют нашу политику: это Московский договор и Заключительный акт Хельсинки. Ими мы руководствуемся, когда очерчиваем контуры своих политических концепций, намечаем цели и перспективы на будущее.

Вы знаете, что у нас есть правительство и оппозиция. В свое время меня спрашивали в Москве, как будут вести себя те, кому не нравится Московский договор, кто голосует против него. Сейчас у власти в составе коалиции партия, которая в то время выступала против Московского договора. Однако я не вошел бы в нынешнее правительство, если бы не был уверен в том, что оно до конца будет соблюдать букву и дух этого Договора.

Кандидат в канцлеры от СДПГ Й. Рай рассказал мне и информировал федеральное правительство о своей беседе с Вами в Москве. (*Беседа М.С. Горбачева с Й. Рай состоялась 25 июня 1986 года.*) Можете быть уверены в том, что когда речь идет о крупных вещах, об основах существования нашего государства, прежде всего о его отношениях со своими соседями на Востоке, то и правительство, и оппозиция находят общий язык и говорят на одном языке.

ГОРБАЧЕВ. В последнее время американцы, и прежде всего Рейган, не раз говорили, что необходимо покончить с «расколом» Европы. И это – несмотря на наличие договоров в Потсдаме и Ялте, несмотря на Заключительный акт Хельсинки.

ГЕНШЕР. ФРГ заключила ряд договоров, приняла на себя международно-правовые обязательства, в том числе и в отношении принципа нерушимости границ. Эти договоры, а также Заключительный акт Хельсинки – для нас не вчерашний день, а указатель пути в будущее. Я не думаю, что Вы

рассматриваете европейский дом как расколотый. Когда меня критикуют, господин Генеральный секретарь, за то, что я заимствовал Ваше понятие – «европейский дом», я отвечаю, что все мы – европейцы и вправе говорить на одном языке. Живем мы действительно в одном доме, этого никто не может отрицать.

ГОРБАЧЕВ. Дом-то общий, но в нем у нас у каждого своя собственная квартира с надлежащими удобствами.

ГЕНШЕР. Это так, отрицать этого никто не может. Но я выступаю за то, чтобы мы почаще ходили друг к другу в гости, порадушнее относились друг к другу.

ГОРБАЧЕВ. В 1975 году я был в ФРГ. (*6-13 мая 1975 года М.С. Горбачев находился в ФРГ во главе делегации КПСС по приглашению Правления Германской коммунистической партии для участия в мероприятиях ГКП, посвященных 30-летию Победы над фашизмом.*) И тогда, да и сейчас, на основе получаемой информации, не могу отделаться от впечатления, что в ФРГ плохо знают Советский Союз, историю советско-германских отношений, в частности то, кто проявил инициативу в послевоенном расколе Германии.

ГЕНШЕР. Мы помним произнесенные в свое время Сталиным слова: «Гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий, государство немецкое остаются». Так что пусть ответ на вопрос о расколе даст история или все немцы, когда они этого захотят. Нам следует, мне кажется, сосредоточиться на том, чтобы все европейские народы жили как добрые соседи, а границы в Европе не имели бы того значения, как сейчас. Ключевым понятием в этой связи я рассматриваю слово сотрудничество.

Позвольте, господин Генеральный секретарь, затронуть два вопроса двусторонних отношений. Во-первых, нас очень беспокоит сокращение количества советских граждан немецкой национальности, выезжающих на постоянное жительство в ФРГ в порядке воссоединения семей. Просил бы Вас, как и раньше, с великодушием подходить к рассмотрению соответствующих ходатайств.

Серьезную озабоченность вызывает у нас также увеличение числа иностранных граждан, прибывающих в Западный Берлин и на территорию ФРГ через Восточный Берлин, куда они прилетают на самолетах Аэрофлота из ряда стран Азии и Африки. Советский Союз несет ответственность за Западный Берлин. Просили бы Вас содействовать тому, чтобы поток таких иммигрантов ограничился. Если можно, перевозите только тех, кто имеет въездную визу в ФРГ и Западный Берлин.

ГОРБАЧЕВ. Нам известно, что в последнее время у вас стали чуть ли не выгонять из страны иностранцев. Вот и сейчас вы пытаетесь привлечь нас к содействию этой политике. На Западе любят поговорить об открытых границах, о правах человека, но как только вопрос переходит в усложненную плоскость, вся риторика сразу же кончается.

ГЕНШЕР. У нас очень велика концентрация населения, практически нет свободного места для расселения вновь прибывающих, оттого мы и вынуждены вносить ограничения.

ГОРБАЧЕВ. По затронутым Вами вопросам хотел бы лишь сказать, что чем меньше будет вмешательства в наши внутренние дела, тем больше будет результатов на практике.

В целом хотел бы еще раз подчеркнуть, что **Советский Союз в проводимой им политике отнюдь не претендует на роль какого-то учителя и не представляет другие страны в качестве учеников, которых надо наказывать за непослушание. Наши инициативы, наши предложения – это не нравоучения, а призывы к совместным действиям. Мир находится на развилке, стоит вопрос о выживании человечества. И от всех государств требуется сделать для этого соответствующий вклад. Важно, чтобы это был совместный вклад, плод совместных усилий.** Мы готовы взаимодействовать и с правительством ФРГ, идти, где можно, одним путем, а где нет такой возможности – параллельно. Главное – чтобы у нас была общая цель.

На XXVII съезде КПСС мы изложили наши позиции по внешнеполитическим вопросам, затем выступили с целым рядом новых инициатив. Реакция на наши шаги со стороны Запада является неудовлетворительной.

ГЕНШЕР. С той же откровенностью могу сказать, что не все советские заявления получают полное практическое преломление на ведущихся переговорах.

ГОРБАЧЕВ. Запад ждет от нас односторонних уступок. Это – негодный путь для достижения результатов. Компромисс должен быть взаимным, в этом его суть, свою часть пути мы пройти готовы.

В целом хотел бы еще раз обратить внимание на необходимость изменения отношения друг к другу, на то, чтобы межгосударственная атмосфера становилась чище и спокойнее. Не секрет, что на Западе, в том числе и в ФРГ, очень плохо знают Советский Союз. Необходимо улучшить обмен информацией, причем информацией достоверной и доброжелательной. Ваша радиостанция «Немецкая волна» в своих передачах на русском языке сеет всевозможные домыслы об СССР и его руководителях. Наше общество «Немецкая волна», конечно, не подорвет и пусть не пытается разъединить народ и руководство. Но то, что предпринимается в ФРГ, оставляет неприятный осадок.

ГЕНШЕР. У нас говорят много и плохого, и хорошего не только о Советском Союзе, но и о других странах, и об американском Президенте, и обо мне, и о канцлере Коле. Истина, как говорится, рождается в споре, тезис и антитезис, по Гегелю, ведут к синтезу. Мы ко всем этим высказываниям относимся спокойно, не пытаемся их драматизировать. В целом же я совершенно согласен с Вами. Нам необходимо очищать климат межгосударственных отношений, содействовать улучшению взаимопонимания, общению между людьми, активно использовать все имеющиеся в нашем распоряжении возможности, вскрывать еще не использованные резервы. При этом я думаю прежде всего о молодежи, о

школьниках, которым надо чаще и основательнее общаться друг с другом. Ведь в конце концов им принадлежит будущее.

ГОРБАЧЕВ. Советский народ выступает за взаимопонимание со всеми народами мира, в том числе и с народом ФРГ. Нам чужды злопамятность и мстительность, мы открыты к общению и сотрудничеству. Дел у нас много, планы большие. В свое время в Ленинграде мне сказали слова, которые я с тех пор неоднократно повторял в других местах: «Советскому Союзу, советскому народу нужны порядок и мир». Вот об этом должны больше знать в Западной Европе, на других континентах, в том числе и в США.

ГЕНШЕР. Именно поэтому Вам надо туда поехать, сказать об этом американскому Президенту, всему американскому народу. Я уверен, что в США Вас очень хорошо воспримут и поймут. Сейчас обстановка такова, что наш мир – со всеми своими противоречиями и конфликтами – стал более тесен. Все мы находимся в большой взаимозависимости. Мы считаем, что плоды технологического развития должны пойти на пользу всем народам, поскольку все они также могут быть затронуты опасностями, присущими нынешнему развитию и не считающимися с границами. Недавно нам это пришлось испытать на себе в связи с аварией в Чернобыле.

ГОРБАЧЕВ. Вы знаете, конечно, с какими предложениями, в том числе и по расширению сотрудничества в рамках МАГАТЭ, выступил Советский Союз.

ГЕНШЕР. Да, здесь необходимо действовать совместно. Мир стал сложнее, технология стала более сложной. Мы вступаем в век информатики, который изменит и наше и ваше общество. Здесь никто не должен замыкаться, иначе он будет отброшен на обочину прогресса.

ГОРБАЧЕВ. А вы как раз пытаетесь нас изолировать в том, что касается современной технологии. Имейте в виду, что вчерашний день мы покупать не станем. Кстати, у нас, в Советском Союзе, был свой внутренний «КОКОМ» (*КОКОМ – Координационный комитет по экспортному контролю – международная организация стран НАТО (кроме Исландии), Японии и*

Австралии для осуществления контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны. Основан в 1949 году по инициативе США.) – разница в уровнях оборонной и гражданской промышленности. Мы этот «КОКОМ» преодолели, повернули, где было возможно, оборонные мощности также и на гражданские цели. Сможем мы преодолеть и те ограничения, которыми окружает нас Запад. Однако есть ли смысл в этой игре с международным разделением труда? Запад ведь может остаться внакладе.

ГЕНШЕР. Я никогда не сомневался в том, что уровень обороноспособности СССР, качество его вооружений свидетельствуют о том, что он располагает самой современной технологией. Поэтому бессмысленно ему в чем-то отказывать или, как этого некоторые хотят, заставить Советский Союз «вооружаться до смерти».

ФРГ выступает не только за стабильность в военной области. Мы выступаем против технологического раскола Европы. Нас пытаются упрекать за то, что мы хотим предоставить Советскому Союзу самое совершенное оборудование для обеспечения безопасности реакторов. А почему бы и нет? Ведь это пойдет на благо не только Советскому Союзу, но и народам всей Европы. За примерами далеко ходить не надо.

ГОРБАЧЕВ. Нам необходимо искать новые формы экономического сотрудничества. Положение на мировом рынке сейчас таково, что мы испытываем определенную нехватку валютных средств. Вы об этом знаете. Поэтому мы говорим о том, что надо подумать о создании совместных предприятий, об углублении кооперации, о расширении компенсационных сделок, о совершенствовании кредитной системы. Чем больше будет экономическая взаимозависимость, тем надежнее будет политика.

ГЕНШЕР. Целиком и полностью разделяю Ваш подход. Думаю, что обо всем этом можно было бы поговорить в рамках нашей комиссии по экономическому сотрудничеству. Как я Вас понял, вы подготовите свои соответствующие соображения и дадите нам сигнал. Мы его будем ждать.

ГОРБАЧЕВ. Мы за сотрудничество с ФРГ. Мне кажется, что наступило время, когда нам следовало бы, не забывая о прошлом, открыть новую страницу в развитии отношений между СССР и ФРГ. Мы за это.

Советский Союз выступает за развитие сотрудничества и взаимопонимания со всеми государствами. Мы никого не собираемся перехитрить. Но свой курс мы будем проводить последовательно и настойчиво.

Мы за советско-американскую встречу в верхах. Это ясно. Но встречаться для того, чтобы позировать перед телекамерами, означало бы разочаровывать надежды, которые народы связывают с этой встречей.

Недавно я встречался с бывшим Президентом США Р. Никсоном. (*Речь идет о беседе М.С. Горбачева с Р. Никсоном 18 июля 1986 года.*) Мы с ним проговорили почти два часа. Он реалистически мыслящий политик. Все знают, какие соглашения были достигнуты между нами в пору его президентства. Главное в советско-американских отношениях – это не гоняться за мифами, а стоять на реальной почве. Мы готовы к серьезному обмену мнениями с американским Президентом, но, как я уже говорил, с выходом на конкретные результаты.

Мы хотели бы иметь в лице ФРГ серьезного политического партнера. Если пойдем туда, куда нас и вас тянут Соединенные Штаты, можем оказаться не там, где нужно. В США есть Президент, и есть его окружение – справа, слева, впереди, сзади, – а он пытается из него «взлететь» вверх – в космос с проповедями о ликвидации ядерного оружия с помощью СОИ.

От нас с вами многое зависит, куда пойдут события, особенно в Европе. **Есть высшие ценности – сохранить дом, в котором живем, а там как-нибудь разберемся. Вот почему нужно новое мышление. Это не фраза. Это – веление времени. Давайте преодолеем страх, давайте искать пути к лучшему взаимопониманию и взаимодействию.**

ГЕНШЕР. Я очень доволен откровенной, оживленной беседой. Учитывать интересы друг друга, укреплять стабильность, укреплять доверие – это совпадает и с нашей позицией. Мы готовы этому всячески содействовать. Однако не забывайте ФРГ. Напоминаю Вам еще раз о приглашении федерального канцлера Г. Коля приехать к нам... но не для того, конечно, чтобы позировать перед телекамерами.

ГОРБАЧЕВ. Это плохо? (*Общий смех.*)

ГЕНШЕР. Нет, нет! Не только, не только для этого. Как Вы выразились. Будет о чем поговорить и о чем договориться.

Позвольте поблагодарить Вас, господин Генеральный секретарь, за весьма интересную и содержательную беседу.

ГОРБАЧЕВ. Желаю Вам всего доброго, передайте привет федеральному канцлеру Колю, руководителям ФРГ.